

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 930

ПАМЯТНИКИ ЯПОНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ Н.И. КОНРАДА В РАМКАХ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА «ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА»

Н. В. Смирнова

Петрозаводский государственный университет, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33
burlana@mail.ru

Рассматривается вопрос о включении фрагментов художественных текстов в лекционный курс «История стран Азии и Африки в Средние века» для студентов-историков. Раскрывается значение классических произведений «Исэ моногатари» и «Ходзэки» в переводах и с комментариями отечественного востоковеда Н.И. Конрада для расширения знаний студентов по истории средневековой Японии. Подчеркивается важность изучения японских классических произведений не только для воссоздания уникального облика эпохи, но и для повышения общего уровня культуры студентов.

Ключевые слова: востоковед-переводчик Н.И. Конрад, история стран Азии и Африки, средневековая история Японии, художественная литература, русские переводы, «Исэ моногатари», «Ходзэки».

Информацию по истории стран Азии и Африки в Средние века несет не только учебник, но и художественная литература. Студенты-историки не имеют возможности самостоятельно изучать подлинные тексты на восточных языках, поэтому в преподавании истории средневекового Востока приоритетным направлением становится исследование событийной истории и духовной культуры общества на основе анализа русских переводов произведений художественной литературы и религиозно-философских сочинений восточных классиков [Смирнова, 2014, с. 170–171]. Профессор А.С. Роботова определила важность использования художественной литературы в преподавании гуманитарных дисциплин, ценность художественно-образного познания педагогической действительности средствами литературы и обратила внимание на гуманитарность и технологичность в образовании: «Сегодня мы с энтузиазмом говорим об инновациях в образовании, об усилении внимания к самостоятельной работе студентов... интенсивно разрабатываем технологический подход в обучении, который усиливает рациональное начало, часто в ущерб эмоциональному и эстетическому развитию личности» [Роботова, 2007, с. 49]. Литературные переводы дают возможность показать специфику культуры стран Востока, составить представление о жизни и быте средневекового общества, о духовной культуре, а отечественное востоковедение по праву гордится как количеством, так и высочайшим качеством переводов классической восточной литературы.

В 1970-е гг. отечественные востоковеды обратились к изучению трудов мыслителей средневековой Японии, относящихся ко времени Хэйан, Камакура и Муромати, Арабского халифата, Китайской конфуцианской цивилизации, Империи Великих Моголов, династии Сефевидов в Иране, Османской империи. В 1980–1990-е гг. были расширены переводы оригинальных произведений философов, поэтов и писателей средневекового Востока, а в XXI в. появились публикации нарративных источников в сети Интернет, на сайте «Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада» (Восточная литература..., 2001–2014).

Переводы на русский язык классической поэзии и прозы позволяют узнать о традициях, обычаях, идейно-философских течениях в странах Востока в Средние века. Важным аспектом включения фрагментов художественных текстов в лекционный курс является также стремление познакомить учащихся с блестящими переводчиками и комментаторами художественных текстов. Выдающиеся востоковеды Николай Иосифович Конрад (1891–1970) и Владислав Никанорович Горегляд (1932–2002) считаются лучшими переводчиками японской художественной литературы, за свой

труд они были награждены японским орденом Восходящего солнца.

Памятники японской классической литературы «Исэ моногатари» (Повесть об Исэ, 1923) и «Ходзёки» (Записки из кельи, 1921) в переводах и с комментариями академика Н.И. Конрада (Исэ моногатари, 1979) знакомят студентов в образной форме с традиционной историей Японии XII в., культурой хэйанской аристократии, бытом придворных и вместе с тем с военными, пришедшими к власти, служилыми людьми, так называемой «деревенщиной».

«Исэ моногатари» показывает жизнь и быт аристократии Японии в эпоху Хэйан (794–1195). Н.И. Конрад пишет: «Стоит хотя бы бегло ознакомиться с хэйанскими моногатари, чтобы убедиться в том, что эта тема – основная для всей повествовательной литературы той эпохи... Взаимоотношения мужчин и женщин становились в центре всего этого праздничного, беспечального, обеспеченного существования» (Конрад, 1978, с. 170). Читая это произведение, мы обращаем внимание на умение хэйанской аристократии сочинять стихи. Влюбленные, принадлежащие к образованному кругу, главным образом к придворным, после ночного свидания обязательно обменивались стихотворениями, а умение сочинять стихи предполагало «знание света, т.е. знание сложных общественных взаимоотношений, людских переживаний и чувств» (Исэ моногатари, 1979, с. 101).

Сложением стихов придворные занимались и на охоте: «Вишни в замке у взморья Катано, где на этот раз происходила охота, были особенно красивы. Под сень этих деревьев сойдя и наломав ветвей, украсив ими свои прически, все здесь бывшие – и высшие, и средние, и низшие – стихи сложили. Кавалер, начальником приказа конюшенного бывший, сложил:

«Если бы на свете
Никогда не цвели
Цветы вишни, –
сердце волнений
не знало бы весною...» (Исэ моногатари, 1979, с. 101).

В «Исэ моногатари» есть довольно интересное описание известной достопримечательности Японии – горы Фудзи:

«О ты, гора,
не знающая времени, пик Фудзи.
Что за пора, по-твоему, теперь,
что снег лежит, как шкура
пятнистая оленя, на тебе?» (Исэ моногатари, 1979, с. 47).

Анализ «Ходзёки» («Записки из кельи») буддийского монаха Камо-но Тёмэя позволяет понять структуру столичного города Хэйан. «Город был построен в виде прямоугольника, вытянутого с севера на юг. В северном углу, почетном, находилась резиденция императора – комплекс правительственных учреждений, в центре которого находился дворцовый ансамбль. Из двенадцати ворот резиденции центральные, обращенные к югу, назывались Судзаку-мон. Затем начинался проспект Судзаку, деливший город на восточную и западную части. С севера на юг шли десять проспектов, которые пересекались с одиннадцатью, идущими с востока на запад; таким образом, город делился на участки, в которых располагались улицы» (Исэ моногатари, 1979, с. 209–210).

В «Ходзёки» есть описание пожара в столичном городе Хэйан в 1177 г.: «В беспокойную ночь, когда неистово дул ветер, около восьми часов вечера в юго-восточной части города начался пожар и распространился до северо-западной стороны... В тот раз домов высших сановников сгорело шестьдесят, а сколько других – и число неизвестно! Говорят, всего во всей столице число сгоревших построек достигало одной ее трети. Мужчин и женщин погибло несколько тысяч, а коней и волов – им и конца не знали!» (Исэ моногатари, 1979, с. 209–210). Затем Камо-но Тёмэй описывает ураган в столице 1180 г., называя его «Адский вихрь». Тогда повреждались и гибли не только одни дома, но и люди, «без счета было и таких, кто во время их исправления повреждали себя и становились калеками... Вихри дуют постоянно, но такие... бывают ли вообще? Тот вихрь был необыкновенен, так что у людей появилось подозрение: не предвестье ли это чего-нибудь, что должно случиться?» (Исэ моногатари, 1979, с.210–211). И пожар, и ураган, «причинивший горе многим людям», явились предвестниками смутного времени, времени прихода самураев к власти: «Стали говорить: “уж не предвестье ли это смут на миру?” – и так оно и было: мир с каждым днем приходил все в большее волнение, и сердца людские не видели покоя» (Исэ моногатари, 1979, с.213).

«Ходзёки» отражают изменение настроений в столице Японии в XII в., когда борьба саму-

райских группировок Тайра и Минамото привела в 1192 г. к установлению власти сёгунов и началась эпоха правления первой династии, династии Минамото (1192–1333): «...те, кому надлежало бы ездить в колесницах, – верхом на лошади; кому следовало бы носить форменное одеянье, – ходят в простом платье. Весь облик столицы сразу изменился, и только одна эта деревенщина – служилые люди оставались все теми же!» (Исэ моногатари, 1979, с. 213). «Средь четырех стихий – вода, огонь и ветер причиняют бедствия постоянно, земля же как будто особенных бед не делает. Правда, в древности, в годы Сайко (854–856), было большое землетрясение: в храме Тодайдзи даже упала голова со статуи Будды; много и других подобных несчастий происходило; но все же это никак не может сравниться с тем, что произошло на этот раз. Все люди стали говорить, как безотрадны дела земные» (Исэ моногатари, 1979, с. 218). Н. И. Конрад пишет о событиях XII в. следующее: «Эпоха Хэйан ушла в вечность. Наступали мрачные времена японской истории... Устанавливалась система военного управления страной... Военный режим, длившийся вплоть до второй половины XIX в., господствовал нераздельно над всей жизнью страны, определил ее историю, ее культуру, создал элементы, ставшие наиболее специфическими для Японии, ее общественности, жизни, культуры и мировоззрения» (Конрад, 1978, с. 185).

Для знакомства с событиями междоусобных войн Японии XII и XIV вв., с историей становления самурайского сословия и его мировоззрением представляется полезным прочитать произведения «Сказание о годах Хогэн» и «Повесть о Великом мире» (Японские самурайские сказания, 2002) в переводе и с комментариями выдающегося российского япониста, блестящего переводчика японской классической литературы профессора Владислава Никаноровича Горегляда. В «Сказании» и «Повести» большое место занимает характеристика мировоззрения японских воинов, их представления о чести, связанного с идеей долга самурая: боевой дух, путь верности и сыновняя почтительность. В этих произведениях самурай, военная опора сёгунского правительства на востоке страны, показаны, с одной стороны, как «доблестные и отважные воины из Восточных провинций, носящие лук и стрелы», верные двору войска, могущественные дайме, смелые лучники, с другой стороны, как «восточные варвары», «дикари из Восточных провинций», «неотесанные воины» по сравнению с придворной имперской аристократией – «лунными вельможами и гостями с облаков».

«Сказание о годах Хогэн» позволяет узнать о смуте 1156 г., когда три крупных феодальных дома (Фудзивара, Тайра и Минамото) столкнулись между собой в борьбе за верховную власть; о победе сторонников императора Го-Сиракава (1155–1158), которых возглавлял полководец Тайра Киёмори (1118–1181). «По всей столице разносились слухи о мятеже. С востока и запада, с юга и севера собирались воины; боевые доспехи везли на конях, доставляли на повозках. Люди скапливались, скрывая свою осмотрительность, – и кроме всего этого много было удивительного... Потом все стали действовать вразброд – воины обоих домов Минамото и Тайра, прислуживавшие у императорского дворца и у покоев экс-императоров – одни нарушали наказания отцов, другие позабыли о почитании старшего брата младшим, каждый стал действовать как ему вздумается, вплоть до отца с сыном, дяди с племянником, всех родственников, господина и подданного. Вся Япония разделилась надвое» (Японские самурайские сказания, 2002, с. 515).

Первые двенадцать свитков «Повести о Великом мире» знакомят студентов с междоусобной борьбой в Японии в первой половине XIV в., а именно с разговором императора Годайго (1318–1339), падением диктатуры Ходзэ, деятельностью Асикага Такаудзи, основателя второго сёгуната. «... Сильно разбушевались Четыре моря и не успокаиваются ни на один день. Вот уже сорок с лишним лет боевые костры затмевают собой небо, а бранные кличи приводят в движение землю. Ни один человек не может достигнуть долголетия. Десяткам тысяч негде обрести покой». (Японские самурайские сказания, 2002, с. 15). В «Повести» храбрые и доблестные воины во имя долга не жалели жизни, заботились только о своей чести. Сплошь и рядом в сказаниях встречаются примеры верности самурая своему господину: «умереть в бою, чтобы оставить свое имя грядущим поколениям»; «путь владения луком и стрелами заключается в том, чтобы легко относиться к собственной смерти и дорожить своим именем» (Японские самурайские сказания, 2002, с. 352).

Судя по произведениям «Сказание о годах Хогэн» и «Повесть о Великом мире», воинские дома хранили искусство стрельбы из лука и верховой езды, а самурай беседовали о литературе и «обладали талантом ветра и луны (поэтический талант) ...» (Японские самурайские сказания, 2002, с. 294). «Поэзия и музыка – вот искусства, к которым имеет склонность вассал. Только им надо по-

свящать свою жизнь. Это, не говоря уже о пути война» (Японские самурайские сказания, 2002, с. 542). В перерывах между военными действиями войны «предавались развлечениям, либо проводя дни за сражениями в иго и сугороку (настольные игры), либо коротая ночи до рассвета за выборами способов заваривать чай и за стихотворными состязаниями».

«Прежде других
Покажи нам цветы свои,
Горная сакура!
Но буря противником будет

Цветам, распутившимся сакуры...» (Японские самурайские сказания, 2002, с. 243).

«Сказание о годах Хогэн» и «Повесть о Великом мире» в увлекательной форме знакомят с отважными, храбрыми и доблестными воинами Японии и с мировоззрением самурайского сословия, получившим оформление в эпоху Токугава в кодексе «Бусидо», где перечислены основные качества воина: верность, храбрость, сыновняя почтительность, знание грамоты, чайной церемонии, умение складывать стихи.

Исследование творчества Н.И. Конрада дает возможность составить представления о его культурно-исторической (цивилизационной) концепции. Он перенес содержание термина «формация» из социально-экономической плоскости в социокультурную, объектом изучения ученого стала культура как отражение внутреннего мира человека [Бадаев, 2008, с. 27]. Монографии Н.И. Конрада (Конрад, 1974, 1974а, 1978, 1980), посвященные истории, литературе, театру Японии и в целом истории Восточной Азии, привлекают внимание востоковедов. Средневековая история Кореи, Японии и Китая представлена ученым на основе оригинальных нарративных и документальных источников, которые полезно изучить студентам-историкам.

Н.И. Конрад подчеркивал, что знание истории Кореи и Китая имеет большое значение для изучения истории Японии, что исторический процесс в Японии развивался не изолированно от событий в Восточной Азии: «Очень многое в истории древней Японии можно понять, только познакомившись с историей ее ближайших соседей» (Конрад, 1974). Он представил древнюю историю Японии, или «Век богов», т.е. историю о том, как появились первые божества, как они породили «страну островов», исходя из истории китайских династий, а также из песен, мифов, сказаний и легенд первых письменных памятников страны: «Кодзики» (712), «Нихонги» (720), «Манъёсю» (771) и «Фудоки». Средневековое общество страны «Солнечного Восхода» (Ниппон или Нихон) показано им на основе монографии хэйанского периода, эссеистической литературы, воинских повествований XII–XVI вв. (Конрад, 1974а, 1980). Исследуя культуру средневековой Японии, Н.И. Конрад уделил внимание прежде всего идейно-философским течениям: проникновению буддизма в Японию, складыванию амидаизма и дзэн-буддизма (Конрад, 1980).

В издании «Избранные труды: История» есть глава «Средние века в исторической науке», где подчеркивается, что «и на Востоке ... возникла концепция "средних веков", которая имела притом не только хронологическое, но и культурно-историческое содержание» (Конрад, 1974, с. 214–234). Утверждая, что Средние века – это период становления и расцвета феодализма, Н.И. Конрад детально изучил аграрную политику правителей, выяснил, что такое «надельная система» в Японии и Китае, и определил ее как «одну из характерных форм восточноазиатского феодализма». Началом средневекового периода ученый обозначил III в., однако «было бы неправомерным ожидать, что исторический процесс утверждения феодализма не мог протекать всюду, на всем протяжении Старого Света в одних и тех же хронологических рамках; следует скорее изумляться близости по времени развития этого процесса в трех важнейших государствах древнего мира: в Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Западной Европе» (Конрад, 1974, с. 220).

Н.И. Конрад обращал внимание на такой факт в истории Востока III–V вв., как появление на международной арене новых, «молодых» народов: тибетцев, сяньбийцев, тюркских племен, тангутов, киданей, чжурчженей, монголов, арабов, основавших как свои государства на границах Китая (Ляо, Си Ся, Цзинь), так и могущественные державы того времени: Арабский Халифат, Монгольскую империю, Империю Великих Сельджукидов, Османскую империю. Ученый пришел к выводу о том, что «китайская, индийская, арабская, иранская, среднеазиатская культура в этот период (Средние века) как во многих областях техники и материальной культуры, особенно в искусстве, так и в области законодательства, политических учений, философии, историографии и художественной литературы развилась раньше и была долгое время богаче по содержанию, чем все эти

области культуры на Западе» (Конрад, 1974, с. 233).

Наше представление об истории и культуре средневекового Востока было бы неполным без высказываний философов, поэтов и писателей в переводах Н.И. Конрада (Конрад, 1974, 1974а, 1978, 1980). Они дают возможность судить и о внутренней и внешней политике императоров и сёгунов, особенностях идейно-философских течений Восточной Азии: буддизме, конфуцианстве, даосизме, чань- и дзэн-буддизме, синтоизме. Обращение к исследованиям этого талантливого востоковеда и переводчика позволяет студентам исторического факультета познакомиться с историей и культурой средневековой Японии, составив собственное представление о стране.

Список источников

Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 29.10.2015).

Исэ моногатари / перев., ст. и прим. Н. И. Конрада; отв. ред. И. С. Брагинский. М., 1979. 287 с.

Конрад Н. И. Избранные труды: История. М.: Наука, 1974. 471 с.

Конрад Н. И. Избранные труды: Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.

Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. М.: Искусство, 1980. 143 с.

Конрад Н.И. Японская литература: От «Кодзики» до Токутоми. М.: Восточная литература, 1974а. 567 с.

Японские самурайские сказания / перев. В.Н. Горегляда. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2002. 688 с.

Библиографический список

Бадаев Е. В. Формирование культурно-исторической концепции Н. И. Конрада: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 34 с.

Роботова А.С. Проблема гуманитарного смысла современных лекционных занятий в высшей школе // Человек и образование. 2007. № 10–11. С. 49–55.

Смирнова Н.В. Инновации в изучении средневековья на Востоке: философия и литература в университетском курсе ИСАА // Евразийский союз ученых: ежемес. науч. журн. 2014. № 5. С. 170–171.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.07.2015

JAPANESE CLASSICAL LITERATURE IN NIKOLAY KONRAD'S TRANSLATIONS AND RESEARCH AS PART OF THE LECTURE COURSE «HISTORY OF MEDIEVAL ASIA AND AFRICA»

N. V. Smirnova

Petrozavodsk State University, Lenin ave., 33, 185910, Petrozavodsk, Russia
burlana@mail.ru

The author presents the experience of including the elements of literary texts into the course on medieval history of Asia and Africa for the students of History faculties. The translations of Japanese literature make students familiar with Japanese history. The author states the significance of «Ise Monogatari» and «Hōjōki» translated and annotated by a Russian orientalist Nikolay Konrad in expanding students' knowledge on the history of medieval Japan. «The Novel of Hogan years» and «The Novel of the Great World» introduce students to the brave Samurai culture and provide a material to study the ideology of Japanese warriors. A talented orientalist Vladislav Goreglyad translated the mentioned novels. The use of Japanese classical works at the lectures creates a unique image of the era but also improves the general level of students' culture. The paper shows the importance of fiction and academic works of Nikolai Conrad in studying the history of medieval Japan, Korea and China.

Key words: orientalist and translator Nikolay Konrad, history of Asia and Africa, history of medieval Japan, literary fiction, Russian translations, «Ise Monogatari», «Hōjōki».

References

Badaev E. V. Formirovanie kul'turno-istoricheskoy kontseptsii N. I. Konrada: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 2008. 34 s.

Robotova A.S. Problema gumanitarnogo smysla sovremennykh lektсионnykh zanyatiy v vysshey shkole. *Chelovek i obrazovanie*. 2007. № 10–11. S. 49–55.

Smirnova N.V. Innovatsii v izuchenii srednevekov'ya na Vostoke: filosofiya i literatura v universitetskom kurse ISAA. *Evraziyskiy soyuz uchenykh (ESU): ezhemes. nauch. zhurn.* 2014. № 5. S. 170–171.